

Б. И. ДУБЕНЦОВ

О Московском своде 1479 г. и правильном цитировании

Введение в научный оборот Уваровского списка, найденного М. Н. Тихомировым и изданного под его редакцией в т. XXV ПСРЛ, и Музейной летописи (ГБЛ, собр. Беляева, № 1512), обнаруженной А. А. Зиминным, дало возможность поставить вопрос о существовании следующего после свода 1479 г. этапа Московского великокняжеского летописания — свода 1493 г. Существование его и было доказано в работах Я. С. Лурье, А. Г. Кравченко и С. А. Левиной.¹ Как показал Я. С. Лурье, Уваровский список, который раньше считали списком свода 1479 г., представляет собой свод 1493 г.² Подчеркиваем, согласно концепции Я. С. Лурье существовали оба свода.

Иное мнение встречаем в работе А. Г. Кравченко: он говорит только об одном Московском летописном своде конца XV в., работа над составлением которого началась в 1492 г., считает его списками все три — Эрмитажный № 4166, Уваровский и Беляевский (т. е. список Музейной летописи), и, в сущности, проводит ту мысль, что существовал только один свод 1493 г. При этом А. Г. Кравченко приводит только одно доказательство того, что свод 1479 г. не существовал и что Эрмитажный список — это список свода 1493 г., утерявший свой конец.

Приведем полностью это доказательство: «Работа над составлением московского летописного свода конца XV века была начата в 1492 году. На это указывает фраза в Уваровском списке под 1471 годом, где говорится, что новгородцы „пят бо сот лет и 4 в крещении быша за великими князи Русскими православными“. Здесь явная описка сводчика, ибо если вычесть из даты 1471 года 504 года, то получится 967 год, тогда как крещение Руси датируется приблизительно 988 годом; следовательно, имеем ошибку в 21 год, — сводчик высчитывал 504 года от крещения Руси не для 1471 года, а для 1492 года (такая же описка в Симеоновской летописи и в Эрмитажном списке)».³ Таким образом, А. Г. Кравченко приходит к выводу, что текст Эрмитажного списка тоже составлялся не ранее 1492 г., и лишает тем свод 1479 г. его единственного списка. Однако вернее

¹ Я. С. Лурье. Из истории русского летописания конца XV в. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 166—172; А. Г. Кравченко. Московский летописный свод 1493—1494 годов по Беляевскому списку. — ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 379—381; С. А. Левина. К изучению Воскресенской летописи. По поводу статьи В. В. Лаптева «Воскресенская летопись» (Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, т. 102, Л., 1955, стр. 165—239). — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 699—700.

² Я. С. Лурье. Из истории..., стр. 166—167.

³ А. Г. Кравченко. Московский летописный свод..., стр. 380. А. Г. Кравченко ссылается здесь на ПСРЛ (т. XXV, М.—Л., 1949, стр. 287; т. XVIII, СПб., 1913, стр. 229), Эрмитажный список (ГПБ, № 4166., стр. 722).

будет процитировать фразу о новгородцах полнее: «Пять бо с четыре в крещении быша за великими князи русскими правос. ныне же на последнее время, за 20 лет до скончания седмыя въсхотеша отступити за латинского короля».⁴ Действительно, $64 + 504 = 7000$ (1492), отсчет до крещения Руси производится от но вовсе не в этом году. Сказано ясно: летописец пишет эту «ныне... за 20 лет» до 7000 года, т. е. в 6980 — 1472 г. Что он хзает своим подсчетом? Он хочет поразить воображение читателя тельной цифрой и, главное, заставить его ужаснуться тем, что нов сами себя бесповоротно лишали шансов попасть в царствие и задумав изменить православию перед самым Страшным судом. фразы таков: полтысячи с лишним лет, 504 года, прожили бы нов в православии, до 7000 года (т. е. до ожидавшегося конца све жили бы так, да всего на 20 лет не хватило у них верности прав и, не дожив этих 20 лет до 7000 года и исполнения 504 лет, они отпасть в католичество. Вот почему летописец, делая подсчет в отсчитывает от 1492 г. Такой смысл подтверждается и дальнейш стом, где говорится, что новгородцы — «горее иноверных», ибо знали вовсе православия, а новгородцы «многа лета бывше в христ и на конец (подразумевается света, — Б. Д.) начаша отступати и ству».⁵ Понятно сохранение этой фразы в последующих московских она и безотносительно к значению окончания седьмой тысячи пока что Иван III спас души новгородцев, присоединив Новгород; не можно было составлять ее в 1492—1494 гг., когда нельзя уже бы считать на эффект несостоявшегося конца света. Таким образом ционная работа над сводом, составитель которого сделал этот (отнюдь не сделав ошибки), шла в 1472 г. И поскольку эта фр ходит к своду 1472 г., она поэтому и сохранилась не только в Эрм списке свода 1479 г., Уваровском — свода 1493 г. и в Симео в части, восходящей к Московскому своду 1500 г., — все три свод в своей основе свод 1472 г., но и (как явствует из вариантов, и к Симеоновской летописи) в Академическом списке Никаноровск писи и Кирилловском, и Академическом списках Вологодско-П летописи, т. е. в самом тексте свода 1472 г., а также в Ростовск писи, содержащей свод 1479 г.

Итак, существование свода 1479 года остается вне сомнений.

⁴ Симеоновская летопись. — ПСРЛ, т. XVIII, стр. 229.

⁵ Там же, стр. 229—230. Напечатано: «наконец», считаем что по смыслу следует видеть здесь не наречие, а существительное.